

ДО 140-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ М.О. БЕРДЯЕВА

УДК 1 (045)

ЧЕЛОВЕК И МИР: ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЧУЖЕРОДНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ В УЧЕНИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

ПАНИЩЕВ А. Л.

*Курский институт социального образования
(филиал Российского государственного социального университета)*

У статті досліджується тема взаємозв'язку буття людини і буття світу в контексті філософських поглядів М.А. Бердяєва. Вчення М.А. Бердяєва розвивалось під впливом Християнства, відповідно до якого людина і оточуючий його світ онтологічно є чужими один одному. Однак в працях М.А. Бердяєва тема спасіння людини розглядається в контексті перетворення і спасіння світу, в якому людина живе. Цей аспект відрізняє філософське вчення М.А. Бердяєва від християнського віровчення.

Ключові слова: буття людини, духовні цінності, духовний світ людини, творча активність.

В статье исследуется тема взаимосвязи бытия человека и бытия мира в контексте философских воззрений Н.А. Бердяева. Учение Н.А. Бердяева развивалось под влиянием Христианства, согласно которому человек и окружающий его мир онтологически чужды друг другу. Однако в работах Н.А. Бердяева тема спасения человека рассматривается в контексте преобразования и спасения мира, в котором человек живёт. Этот аспект отличает философское учение Н.А. Бердяева от христианского вероучения.

Ключевые слова: бытие человека, духовные ценности, духовный мир человека, творческая активность.

This article studies the correlation between human and world existence in the context of N.A. Berdyaev's philosophical ideas. N.A. Berdyaev developed his doctrine under the influence of Christianity, according to which man and the world around are ontologically alien to each other. However, in N.A. Berdyaev's works, the theme of human salvation is considered from the perspective of transforming and rescuing the world, where man lives. This aspect distinguishes N.A. Berdyaev's doctrine from the Christian doctrine.

Keywords: human existence, spiritual values, spiritual world of man, creativity.

Постановка проблеми. Тема бытия человека в мире в русской философии стала одной из ключевых. В значительной степени значимость этой темы обусловлена антропологическим характером самой русской философии и её христианской составляющей. В начале XX века русская общественность оказалась перед новой идеологической реальностью, в которой предлагалось преобразовать окружающий мир таким образом, чтобы он наиболее подходил для развития человека и прогресса всего социального организма. При таком положении дел государство стало мыслиться не плодом духовной культуры нации, а результатом производственно-экономической и социальной деятельности людей. В новом только зарождающемся аксиологическом ряду духовным ценностям – как основе государственного развития – уделялось третьестепенное внимание. Данные реалии не могли не отразиться на развитии русской философии, перед которой встал вопрос о сущности человека и естественно-физического бытия. С одной стороны, русская философия традиционно ставила в центре своего исследования человека, его природу и сущность. С другой стороны, поднялся вопрос о мире, в котором пребывает человек и чрез который утверждает своё – человеческое – бытие. В некоторой мере актуальность этой темы определилась необходимостью технического и правового развития

перед угрозой со стороны технически развитой, но духовно деградирующей западноевропейской цивилизации. Поэтому-то вопрос о сохранении самобытной духовной культуры России при наращивании темпов промышленного и правового развития стал предметом отдельного исследования. В принципе, этот вопрос не был бы таким острым, если бы затрагивал только надприродные сферы бытия человека: государство, право, промышленное производство. Однако речь шла о видоизменении самого мира, в котором живёт человек и, наконец, об изменении самого человека на основе не духовных принципов, а естественных законов. Более того, в коммунистическом проекте ставилось под вопрос само существование государства как формы и способа бытия человека и общества. Одним из русских мыслителей XX века, исследовавшим тему развития человека в естественно-физическом бытии стал Н.А. Бердяев.

Изложение основного материала. Воззрения Н.А. Бердяева развивались под влиянием Православного Христианства, однако христианскими в полной мере их назвать невозможно. Сама тема соотношения сущности человека и окружающего физического мира в Христианстве снимается постулированием божественной сущности в природе человека. Природа человека восходит к его сущности лишь по мере теозиса, то есть обожения человека, истинное царство которого “не от мира сего”. Не случайно в Библии сказано: “Не любите мира сего, ни того, что в мире сем: кто любит мир сей, в том нет любви Отчей” (Первое Послание Иоанна 2 : 15). В философии же осуществилась попытка определить место человека в сем мире, а потому тема возможностей развёртывания сущностных свойств человека на основе естественных законов ставится с предельной остротой. Н.А. Бердяев в своих работах неоднократно подчёркивает онтологическую отличность человека от окружающего его мира. Философ отмечает сопричастность человека Богу. В работе “Философия свободы” Н.А. Бердяев пишет: “Если Бога нет, то нет и человека” [1, с. 11]. Более того, он видит опасность в автономизации духовного мира человека. Характеризуя протестантизм, мыслитель, считает, что “протестантизм перенёс центр тяжести жизни и познания в субъективный мир человека, изолированную, предоставленную себе душу. После протестантского разрыва личность почувствовала себя оторванной от объективного бытия, погружённой в себя и стала рефлексировать, потеряла личность источник питания, не имеет уже доступа к сокам бытия” [1, с. 48]. В данной статье у нас нет задач, связанных со сравнительным богословием, но, видя печальную социально-правовую действительность современных стран, где протестантизм распространён (Голландия, Германия, Дания, Норвегия, Швеция...), осознаёшь справедливость этих слов русского мыслителя.

Осмысление чужеродности человека миру, в котором ему приходится осуществлять своё бытие, в трудах Н.А. Бердяева очевидно. Вместе с тем, философ видит антропологический смысл и в самой природе. Мир, лежащий во зле, также имеет смысл и для человека, и для себя самого в себе самом. Не случайно Н.А. Бердяев пишет: “Спасти не значит умереть для этого мира и перейти в мир иной, спасти – значит так преобразить этот мир, чтобы над ним не властвовала смерть...” [1, с. 185]. Более того, сама тема человеческого спасения в работах Н.А. Бердяева связывается со спасением окружающего человека бытия. “Безумно и нечестиво ваше желание создать совершенную и блаженную общественность в мире, лежащим во зле...” – пишет философ [1, с. 504]. Вот здесь и возникает вопрос: о каком преобразовании тварного мира может идти речь, если, согласно христианскому мировоззрению, он после грехопадения Адама по своей сути порочен и обречён на гибель. Человеку же, живя в сем мире, важно не стать его частью, а значит обречённым на смерть. Бердяев же не считает обречённость мира сего на смерть чем-то неизбежным и связывает идею развития человека с позитивным преобразованием бытия. Полагаю, что данная философская установка Н.А. Бердяева проводит отличительную черту между христианским богословием и его философским учением. Однако нам важно понять, каким образом человек, согласно пониманию Н.А. Бердяева, обретет способность к спасению и, соответственно, к спасительному видоизменению окружающего мира.

Говоря об отличительных свойствах человеческого бытия, философ неоднократно подчёркивает его способность к творческой активности. “Задача истории не в победе над страданием и несчастьем, а в творческой победе над злом и грехом” [1, с. 161]. Именно через творческую деятельность человек спасается сам и спасает тварный мир. Творчество в трудах Н.А. Бердяева видится в различных аспектах, прежде всего, в таких как религиозная вера, любовь, в то числе в смысле супружеских отношений [2, с. 179]. В принципе тема религиозной жизни и любви свойственна для русской философии в целом, однако в работах Н.А. Бердяева она имеет не только антропологический и религиозный смысл, но и общий онтологический, поскольку связана со спасением мира в целом. “Конец истории двойственен, – пишет Н.А. Бердяев – он есть подготовка к концу, в котором должно быть восстановлено творение в самой идее, в своём смысле, освобождено и очищено человечество и мир для последнего выбора между добром и злом” [1, с. 162]. Творческий аспект в природе человека Н.А. Бердяев осмыслил в контексте его выражения в отношении окружающего мира. Поэтому-то воззрения Н.А. Бердяева, хотя и пронизаны духом христианского вероучения, но также обращены к бытию в самом широком смысле этого слова. Разумеется, Н.А. Бердяев не был единственным русским философом, считавшим возможным полностью изменить природу. Ещё с большей очевидностью данное желание прослеживается в учении ряда русских космистов, прежде всего Н.Ф. Фёдорова. Впоследствии в Советском Союзе научным сообществом стали рассматриваться задачи по масштабному преобразованию окружающей среды. Причём эти задачи были глобальными и подчас нереальными, вроде идеи изменения русла сибирских рек [4, с. 51–52] устройства широкой оросительной системы на основе рек Амударья и Сырдарья в Средней Азии, открытия судоходных каналов при помощи ядерных бомб... Некоторые из подобных проектов нанесли существенный урон экологической среде. Однако будет неверно безоговорочно утверждать, что осознанная практическая деятельность не играет значимой роли в формировании человеческой личности, напротив, практика позволяет реализовать многие качества человека, носящие этический, творческий характер, реализовать интеллектуальные способности личности. Творческая деятельность людей является одной из составляющих категории культуры, под которой некоторое время понималась искусственная среда бытия человека. Благодаря творчеству человек дистанцируется от животного мира и обретает в себе широкие возможности для развития самосознания.

Выводы. Следует признать то, что наследие Н.А. Бердяева в рассматриваемом контексте не остаётся без развития. В современной философии тема творческой деятельности человека и его религиозной веры в антропологическом измерении исследуется рядом учёных. Так, курским профессором Ю.Л. Воробьёвым существенное место в процессе развития человека отводится практической деятельности, однако при этом он видит её антропологический смысл лишь при её совмещении с творчеством и верой. Именно деятельность, творчество и вера утверждают универсализм человеческого бытия [3, с. 282]. Все эти обстоятельства позволяют надеяться, что творческое конструирование объективной реальности, при продолжении философско-антропологического исследования этого процесса, позволит социуму в процессе практической деятельности создать такие условия своего бытия, которые в наибольшей степени соответствовали бы сущностным свойствам человека и содействовали бы его интенсивному всестороннему развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2002. – 736 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2002. – 688 с.
3. Воробьёв Ю. Л. Человеческое бытие: особенности и сущность / Ю. Л. Воробьёв // Россия: духовная ситуация времени. – 2009. – № 3 – 4. – С. 273–283.
4. Дзенс-Литовский, А. Кара-Богаз-Гол // Глобус. Географический ежегодник для детей. – М. : Детская литература, 1971. – 494 с.